

Впрочем, список «гиперборейцев» (обозначим этих авторов так, в отличие от мифического народа *гипербореев*) не ограничивается Г. Виртом и А. Г. Дугиным со товарищи.

II.7.4. Динамика публикаций

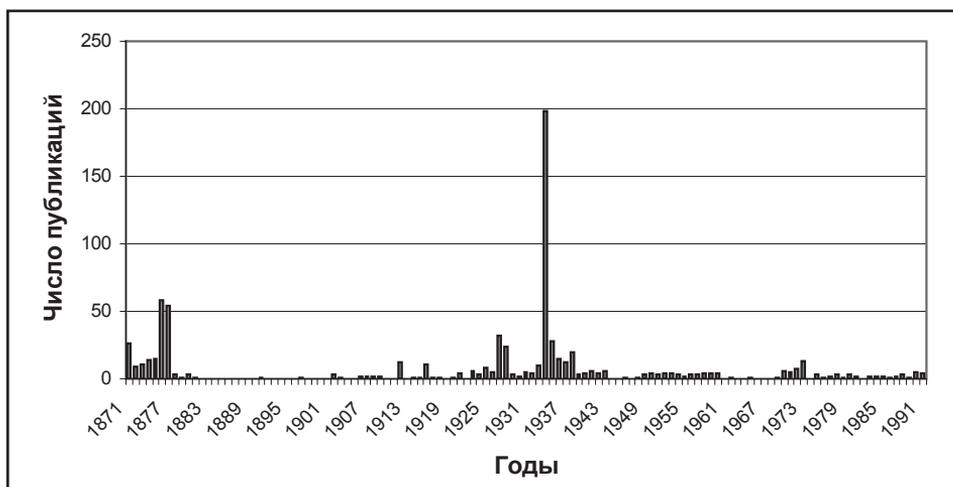
Итак, чем же считать «*Ура Линду*»: документом, который злая «официальная наука» пытается «замалчивать», — или памятником, пользующимся заслуженным вниманием во всём мире, но только не у нас? Чтобы ответить на этот вопрос, естественно обратиться к динамике публикаций на эту тему.

По счастью, сделать это не так сложно. В 1956 г. штатный библиограф провинции Фрисландия Й. Й. Кальма издал каталог публикаций по теме «*Ура Линды*» (Kalma 2005 {1956}). 35 лет спустя один из его преемников, Н. Люйтсе, выпустил дополнение к этому каталогу — с учётом как пропущенных Й. Й. Кальмой изданий, так и новых, вышедших за истекшее время (Luitse 2005 {1991}); коды изданий по Люйтсе начинаются с буквы S (supplement). Эти два каталога позволяют проследить динамику интереса к «*Ура Линде*» с момента её «открытия» и почти до наших дней. Здесь чётко выделяются четыре периода: 1871—1881; 1882—1932; 1933—1944; 1945—1991.

О первом из этих каталогов А. В. Кондратьев (2007: 95) сообщает: «В этой библиографии были отражены все публикации по теме Ура-Линды, количество которых за период с 1871 по 1956 год составило в совокупности 648. Туда вошли самые разные обзоры и научные работы — от газетных заметок до внушительных исследований». Это не вполне конкретно. На самом деле более 90% ссылок каталога Й. Й. Кальмы — это ссылки на *газетные* статьи в обычной прессе, вроде «*Нидерландского обозревателя*», «*Свободного фриза*», «*Леуварденского курьера*», «*Биржевых новостей*» и т. п. Публикации же в серьёзных научных изданиях чрезвычайно редки. Дополнительные данные представляет учёт языков, на которых эти публикации выходили.

Годы	Нидерландский и фризский	Немецкий	Английский	Французский	ИТОГО
1871—1881	183	6	6	0	195
1882—1932	132	6	0	0	138
1933—1944	128	180	0	0	308
1945—1991	97	12	5	2	116
ИТОГО	540	204	11	2	757

Первый период (1871—1881) открывается брошюрой Й. Г. Оттемы, предвещающей только ещё намеченную публикацию. Более 30 статей появилось ещё прежде, чем читатели увидели саму рукопись, причём все без исключения — в Нидерландах. За 10 лет появилось лишь 6 работ на немецком языке, причём первая же (Kalma, № 38) — в серьёзном «*Архиве по антропологии*», правда, объёмом всего в 1 страницу. В 1874 г. появляется первая английская публикация — в лондонском каталоге редких книг, но и здесь «*Ура Линда*» встретила прохладный приём. 93,8% публикаций этого периода — нидерландские. Это значит, что за пределами своей

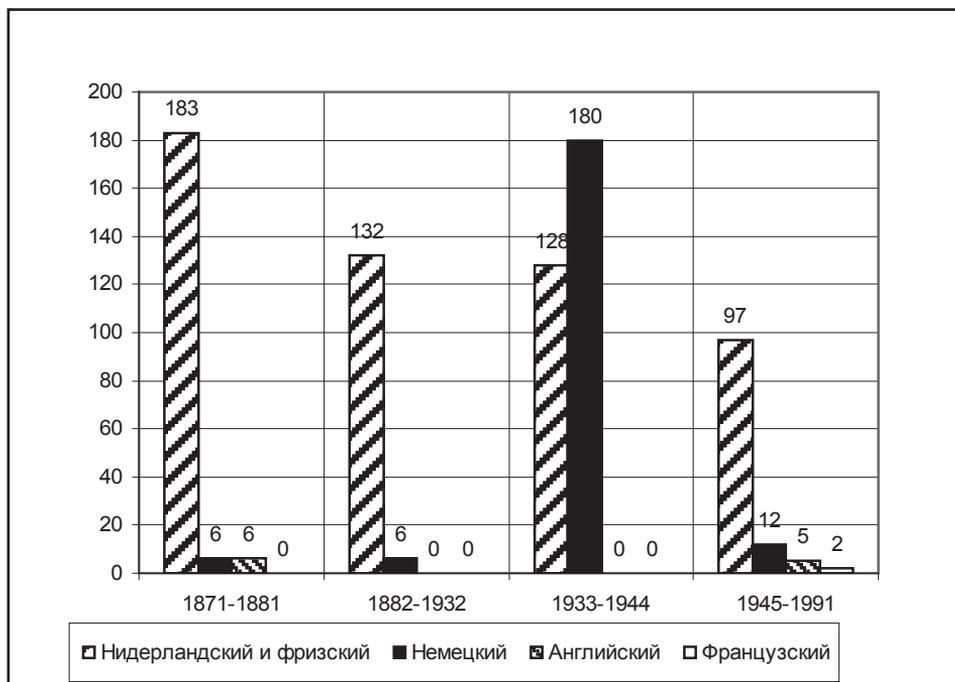
Число публикаций по теме “Книги Ура Линда” в 1871–1991 гг.

страны вся история вызвала не более чем лёгкое любопытство — как буря в стакане воды местного масштаба.

Второй период (1882—1932) — время почти полного забвения скандально-го документа. За 9 лет (1882—1890) не появилось вообще ни одной публикации, за 1891—1912 — примерно по одной раз в несколько лет. Небольшой всплеск наблюдается лишь в 1912 г. (к 50-летию издания рукописи) и в 1916, в связи с памятью Й. Винклера — одного из её первых критиков; правда, и в этот раз вспомнили о ней не научные издания, а «*Хаарлемская ежедневная газета*», «*Леуварденский курант*», «*Общая торговая газета*» и т. п. (Kalma, № 223—233). За пределами же Нидерландов до 1926 г. не появилось *ни одной* заметки на эту тему.

Положение начинает меняться лишь с 1922 г., когда в полемику включился Г. Вирт — статьёй в «*Большвардском куранте*», газете районного значения по нашим меркам (Большвард — посёлок во Фрисландии, в 25 км к юго-западу от Леувардена). Лишь после этого публикации становятся ежегодными, а с 1926 г. вновь появляется первая публикация на немецком языке — «*Проблема Атлантиды*», правда — того же Г. Вирта (Kalma, № 258). Тем не менее, и в эти 50 лет местные (нидерландские) публикации составляют 95,65% от общего числа, интерес же за рубежом ограничился одной лишь Германией.

Третий период (1933—1944) связан с публикацией «*Хроники Ура Линда*» Г. Виртом в Германии. Всего за 6 лет было опубликовано 284 материала — 37,5% из 757 работ, учтённых в обоих каталогах. Единственный раз за всю историю этого текста о нём писали больше на немецком языке, чем на нидерландском. В Берлинском университете на эту тему даже прошли открытые дебаты (см. Kalma, № 449, 470). Но даже в этот период «*Хроника*» волновала общественность лишь двух стран — Нидерландов и Германии, не считая 9 публикаций в немецкоязычной прессе других стран: 6 — в Данциге (Kalma, № 402, 430, 432, 462, 474, 496), 1 — в Лодзи (484) и 2 — в Швейцарии (Kalma, № 435, 481).

Соотношение публикаций об «Ура Лунде» по языкам

Что же это были за публикации? Даже в самый «урожайный» 1934 г. это — лишь 9 книг и брошюр и чуть более полудюжины статей в специализированных изданиях, хотя бы таких, как явно идеологическая дрезденская «*Völkische Kultur*» (Kalma, №417). Всё остальное — это обычная периодика, разного рода «ежедневные листки» (Tageblatt), «общие газеты» (Allgemeine Zeitung) и т. п. Дважды писала на эту тему даже розенберговская «*Völkische Beobachter*» (Kalma, №449, 550) — главный идеологический рупор нацистского режима, особенно заинтересовалась почему-то «*Берлинская биржевая газета*» (Kalma, №437, 446, 454, 483, 492, 515, 578). Можно ли, однако, считать всё это серьёзным обсуждением, основанным хоть на каких-то конкретных фактах, а не на эмоциях?

Так или иначе, шумиха быстро иссякла. В 1938 г. появилась всего одна германская публикация — почему-то в «*Клинической газете*»⁴⁸ (Kalma, № 601), после чего в Германии всё стихло. В Нидерландах продолжало появляться по несколько статей в год, в том числе две — на немецком языке явно в оккупационном листке («*Немецкая газета в Нидерландах*» за 1943 г.: № 621, 622). Однако Победа решительно изменила обстановку.

Четвёртый период (1945—1991) в Нидерландах отмечен даже меньшим интересом к «*Хронике*», чем любой из предыдущих: лишь 97 публикаций за 46 лет. С 1963 по 1968 г. вновь, как и 80 годами раньше, царил глухое молчание. Некото-

⁴⁸ Возможна опечатка: не «клиническая» (Klinische Zeitung), а «кёльнская» (Kölnische Zeitung). Электронная версия каталога Й. Й. Кальмы не свободна от опечаток и разнописей даже одних и тех же названий газет.

рое оживление наблюдалось лишь в 1969—1975 гг. (столетие публикации рукописи). Ещё меньшим был интерес к этой теме в Германии — всего 12 публикаций. Однако, как ни странно, вновь начали появляться редкие англоязычные работы (после перерыва в 70 лет), а в 1972 и 1973 гг. впервые за всё время появились две брошюры и на французском языке. Правда, первая из них, 57-страничная (Luitse, S*47), была издана в Леувардене, на что Париж через год отозвался выходом 13-страничной брошюры Франса Лоса — судя по транскрипции имени, тоже нидерландца (Luitse, S*56). На этом интерес франкоязычной публики иссяк — если только вообще был пробуждён.

Какие же выводы позволяет сделать анализ каталогов Й. Й. Кальмы и Н. Люйтсе? Несмотря на всю шумиху, «*Книга Ура Линда*» осталась литературным фактом в масштабах лишь одной небольшой страны, в то время для Европы уже захолустной: 71 % всех публикаций — на нидерландском и фризском языках, причём их число с годами становится всё меньше. Почти все оставшиеся публикации — немецкие (27%): это 204 материала, из которых 178 (87,25%) появилось в течение всего лишь 6 лет (1933—1938) — в связи со скандалом вокруг Г. Вирта. При этом 86 публикаций (11,3% от общего числа!) либо принадлежат перу самого же Г. Вирта, либо ссылаются на него в заголовке — стало быть, посвящены не столько рукописи как таковой, сколько Вирту и его идеям. На английском языке вышло лишь 11 работ, на французском — две, к тому же написанные нидерландцами. И ни в каких других странах мира «*Ура Линда*» до 1991 г. не вызвала даже тени интереса! До тех недавних пор, пока в списке не появились работы на русском языке.

Далее, почти все эти публикации — в неспециальной прессе, где оценка зависела от эмоций и политических настроений издателей и журналистов. Научное обсуждение было исчерпано уже к 1879 г., в дальнейшем учёные либо вновь и вновь тратили время, чтобы доказать романтической публике уже установленную истину, либо протестировали науку, выполняя идеологический заказ высокого начальства. Ни то, ни другое не входит в круг их основных обязанностей. Лишь в первый период (первичного знакомства с рукописью) и в последний (когда улеглись политические и карьерные страсти) доля книг и брошюр в общем числе публикаций была сравнительно велика.

Кроме того, это позволяет сделать выводы о причинах ухода Г. Вирта из «*Ahnenerbe*» в 1938 г. Мы уже приводили два мнения: давление А. Розенберга и разочарование самого Вирта в институте под патронажем СС. Однако история борьбы вокруг «*Ура Линды*» показывает, что Вирт — фанатик идеи, противоречащей твёрдо установленным фактам и даже простому здравому смыслу, — был попросту неудобен. Этот якобы «самый замалчиваемый гений XX века» на деле был монотонным, претендующим на переделку духовного облика всей Европы на основе своих «откровений», но на деле — неспособным поддержать собственный научный статус без помощи могущественного покровителя, создающего для него синекхуру в специально основанном институте, противостоящем «традиционным» научным учреждениям. Естественно, любому спонсору в конце концов надоедает нянчить таких капризных взрослых детей. В СССР в своё время с подобной же целью создавалась Коммунистическая академия, призванная заменить «буржуазную» АН СССР, но оказавшаяся нежизнеспособной. Как в СССР, так и в Германии «высокие спонсоры» в конечном итоге должны были прийти к мысли, что с «учёными», по-

добными Г. Вирту, проблем больше, чем толку, и что «официальная» наука, несмотря на всю свою «старорежимность», может похвалиться куда более ценными результатами и действительно окупить вложенные в неё деньги (см.: Колчинский 2007). Поэтому даже Г. Гиммлер, падкий на любую мистику без разбора, легко отказался от услуг нидерландского фанатика.

Впрочем, оставим эту фигуру. В конце концов, Герман Вирт был лишь пропагандистом «*Хроники Ура Линда*», но — подчеркнём снова — не автором и не первым публикатором. Однако что же такое содержится в самой книге, что споры вокруг неё не прекращаются уже полтора века, хотя, казалось бы, и спорить-то здесь уже не о чем? И почему эти споры — вполне определённого толка? Чем привлекла она сначала Г. Вирта, а затем А. Г. Дугина и его сподвижников?

II.7.5. Что же такое «Ура Линда»?

Электронная энциклопедия «*Wikipedia*» сообщает: «Современный лингвистический анализ утверждает, что эта книга скорее всего была мистификацией, но из-за описываемых в ней тем находятся приверженцы идеи, что эта книга является подлинной. Это можно объяснить как популистской привлекательностью тематики книги, выражающей идеи национализма и крайнего евроцентризма, так и ориентированной на женщин философской канвой. Как минимум одна современная организация — «Дочери Фрейи» — основывает свои религиозные верования и практики на книге «Ура-Линда»» (Ура-Линда 2007). Популярна она также у мистического движения «*New Age*» и среди атлантологов (там же).

Если, однако, оставить в стороне политические игры, бесспорными представляются следующие факты:

- 1) Некая рукопись, безусловно, существует, причём в единственном экземпляре.
- 2) Этот экземпляр не может быть старше середины XIX века — судя по бумаге, на которой он написан, по языку и по «интерполяциям», которых не оспаривают даже сторонники её древности.
- 3) Оригинал рукописи написан по-фризски, первая публикация — нидерландская; на этих языках и следует её анализировать.
- 4) В некоторых случаях рукопись опирается на весьма древние мифологические сюжеты, но в то же время несёт отпечаток знакомства автора окончательного текста с работами историков и литераторов первой половины XIX в.
- 5) Рукопись стала известной широкой публике в 1872 г., так что Г. Вирт не был ни её автором, ни даже первым издателем.
- 6) Однако выдавалась она за очень древний документ — в качестве которого, бесспорно, является фальшивкой.
- 7) Содержание рукописи противоречит всем научным данным, но в то же время оказалось достаточно интригующим для XIX—XX веков, чтобы вызвать затяжные споры.

Если применить к «*Ура Линде*» критерии, предложенные В. П. Козловым (2001, гл. 14), то выясняется, что перед нами классический подлог следующего типа: